

Пашина Людмила Александровна

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОЙ АГРЕССИВНОСТИ

В статье рассматриваются сущностные характеристики феномена социальной агрессивности и анализируются основные сложности его дефинирования. Обосновывается тезис о том, что имманентными для социальной агрессивности являются определенный формат ее организации, рационализированность, долговременность, направленность, инструментальность, предваряющий характер, контролируемость, потенциальная инвертируемость. По результатам исследования предлагается социально-философское определение анализируемого феномена, где социальная агрессивность представляет собой, прежде всего, инструментальную форму самоопределения субъекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 165-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматриваются сущностные характеристики феномена социальной агрессивности и анализируются основные сложности его дефинирования. Обосновывается тезис о том, что имманентными для социальной агрессивности являются определенный формат ее организации, рационализированность, долговременность, направленность, инструментальность, предваряющий характер, контролируемость, потенциальная инвертируемость. По результатам исследования предлагается социально-философское определение анализируемого феномена, где социальная агрессивность представляет собой, прежде всего, инструментальную форму самоопределения субъекта.

Ключевые слова и фразы: феномен социальной агрессивности; виды и формы проявления феномена социальной агрессивности; гормональное нарушение; доминирование; витальные интересы человека; антиципация угрозы; инструментальность; рационализированность.

Пашина Людмила Александровна, к. филос. н.

*Кемеровский государственный университет (филиал) в г. Новокузнецке
lapash@yandex.ru*

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОЙ АГРЕССИВНОСТИ[©]

Проблема социальной агрессивности является весьма актуальной и популярной в современности. Существует большое количество подходов к исследованию этого многогранного явления. Так, мы можем обнаружить достаточно разработанные теории, исследующие феномен социальной агрессивности в психологии (А. Бандура, А. Басс, Л. Берковиц, Т. Г. Румянцева, С. Фишбах) [2; 8; 13], социологии (Я. И. Гилинский, Э. Дюркгейм, О. Конт, Р. Мертон, Ф. Танненбаум,) [3], психоанализе (А. Адлер, Г. Маркузе, В. Райх, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, К.-Г. Юнг) [1; 9-11], политологии (С. Г. Кара-Мурза) [5], антропологии (Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Ф. Й. Галль), лингвистических (В. И. Жельвис, Ю. В. Щербинина, Е. А. Земская, Л. А. Киселева, А. К. Михальская) [4; 12] и биологических науках (в этологии (К. Лоренц, Н. Тинберген) [7]). Но анализ большинства существующих подходов к определению социальной агрессивности показывает лишь кажущуюся их несовместимость, обнаруживая значительное совпадение форм поведения, которые в различных определениях принимаются как проявления агрессивного, что дает возможность выделить в них онтологические основания исследуемого явления, представляющиеся нам наиболее очевидными, а также сформулировать определение исследуемого феномена, что и будет являться предметом данной статьи.

Во-первых, феномен социальной агрессивности имеет как минимум двучленную структуру, в которую обязательно входят субъект действия, объект воздействия и, возможно, сторонний наблюдатель (субъект наблюдения). Важно отметить функциональную размытость предложенной структуры, где один и тот же объект одновременно может выступать и как субъект действия, и как объект воздействия (в случае ауто-агрессии); субъект и объект могут меняться местами в разное время; кроме того, во всех этих ситуациях функцию наблюдения и оценки выполняет не только наблюдатель, но и каждый из участников интеракции.

Во-вторых, атрибутом социальной агрессивности является воздействие (физическое, психологическое) субъекта на объект, нанесение или намерение нанести вред объекту воздействия.

В-третьих, определяющим для маркирования действия как агрессивного является нежелание (незнание) объекта агрессии подобного воздействия и оценка действий субъекта как нарушающих витальные интересы.

В-четвертых, любое агрессивное поведение человека несет в себе черты инструментальности, что вытекает из имманентности целеполагания и полимотивированности любого действия.

В-пятых, агрессивное поведение маркируется как противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, при этом главным является именно момент гормонального нарушения.

В-шестых, исследователями обычно отмечается тотальная зависимость определения качества поведения от контекста ситуации, т.е. агрессию можно дифференцировать по видам лишь условно, поскольку они могут неразрывно сочетаться или же не поддаваться ситуативному различению, могут переходить друг в друга [8].

Итак, подведем некоторые итоги. Мы выделили те имманентные свойства, которые характеризуют любое агрессивное поведение, независимо от его видов и сфер проявления, и одновременно столкнулись с несколькими сложностями, препятствующими формулированию единой дефиниции феномена социальной агрессивности:

- Агрессивность является качеством любой деятельности.

- Невозможно в одном определении отразить полное совпадение особенностей субъективного восприятия ситуации всеми участниками взаимодействия, которые трактуют ситуацию, как правило, различным образом. Поэтому весьма важным является учет не столько формального, но, прежде всего, психологического содержания ситуации. Другими словами, попытка психологической интерпретации феномена агрессивности указывает на невозможность формулирования универсальной теории агрессивности, раскрывающей механизмы

разных форм агрессивного поведения; однозначного дефинирования этого явления; отсутствие универсального механизма агрессивного поведения.

- В качестве третьей причины, объясняющей сложность дефинирования феномена социальной агрессивности, можно назвать объективную невозможность создания полного перечня жизненно важных интересов человека, что является крайне важным, поскольку действия маркируются как агрессивные только при условии, если отмечается угроза витальным интересам объекта воздействия.

- Четвертая трудность состоит в определении того, какой именно уровень агрессивных действий достаточен для защиты витальных интересов, а какой уже избыточен. Эта проблема обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. С одной стороны, объективная оценка действий как угрожающих жизненно важным интересам является прерогативой научного знания. С другой стороны, всегда возникает проблема адекватности субъективной оценки личностью каких-либо внешних действий как угрожающих ее витальным интересам.

Логическим продолжением предыдущего вопроса является проблема предвосхищения угрозы (ее антиципации). Человек отличается от животного также тем, что механизм оборонительной агрессии срабатывает и тогда, когда явной угрозы нет. Но она может присутствовать неявно, а может и не присутствовать: представление о неявной угрозе может быть ошибкой антиципации. В данном случае человек выдает агрессивную реакцию на свой собственный прогноз [6]. Как в этом случае квалифицировать агрессию: как доброкачественную или деструктивную? Важно понять: предвосхищение угрозы – это следствие повышенной базовой агрессивности личности или когнитивная проблема, являющаяся результатом низких аналитических способностей и неумения просчитать возможные варианты последствий своих действий?

Не менее важным для разграничения доброкачественной и злокачественной агрессии является решение проблемы субъективной оценки действий как достаточных или нет для защиты. Ведь очевидно, что объективная и субъективная интерпретации ситуации не будут совпадать. Например, действия по защите витальных интересов объекта воздействия могут быть результатом предвосхищения возможной угрозы. Или характер агрессивного реагирования на внешнее воздействие может быть избыточным, но субъективно восприниматься как достаточный и адекватный. Можно ли перечисленные случаи рассматривать как доброкачественную агрессию или нет?

Еще одна трудность, вносящая неоднозначность в интерпретацию феномена социальной агрессивности, – релятивность понятия нормы, являющегося центральным при квалификации поведения в качестве агрессивного. Норма формирует своеобразный механизм контроля: когда нормы соблюдены, воспринимаемое поведение не рассматривается субъектом наблюдения в качестве агрессивного, независимо от степени губительности последствий; и наоборот, если нормы нарушены, то поведение, безусловно, маркируется как агрессивное [14].

Таким образом, поведение называется агрессивным при наличии двух обязательных условий: когда имеют место губительные для объекта агрессии последствия, либо когда нарушены нормы поведения. При этом губительность последствий заставляет наблюдателя обозначать действия как агрессивные и вызванные враждебными намерениями лишь тогда, когда эти действия сами по себе восприняты им как нормонарушающие, и именно второе условие рассматривается здесь как решающее при маркировании качества поведения, его агрессивности или неагрессивности.

В качестве причин социальной агрессивности могут быть названы следующие факторы. Во-первых, индивидуальный фактор, заключающийся в психобиологических предпосылках агрессивного поведения, нарушающих социальную и психологическую адаптацию индивида. Во-вторых, т.н. педагогический фактор, связанный с дефектами в семейном и школьном воспитании. В-третьих, психологический фактор, указывающий в качестве причины агрессивного поведения, прежде всего, отсутствие навыков успешной и эффективной коммуникации. В-четвертых, социальный фактор, определяющийся социальными, экономическими, политическими и т.п. условиями существования общества.

Социальная агрессивность является амбивалентным явлением: с одной стороны, она есть проявление животной природы человека, но, с другой стороны, в процессе эволюции человечества, многие инстинктивные проявления животной природы человека приобрели надбиологические черты, получив человеческие качества. Так, например, агрессивность в процессе антропо- и социогенеза рационализируется, становится более долговременной, направленной, собственно когнитивной, а не только реактивной, инстинктивной, она становится дополнительным вариантом стратегии социального взаимодействия.

Кроме того, агрессивность, как биологически обусловленное поведение в тех или иных формах, свойственна всем живым существам и имеет важное эволюционное значение для выживания вида. Это агрессия при поиске пищи, стремлении к продолжению рода и пр. У людей этот вариант агрессивности находится под контролем сознания и морально-этических норм. Важно то, что в силу своей долговременности и рационализированности человеческая агрессивность может быть контролируема, и возможно даже инвертируема, поскольку эмоциональный компонент перестает быть доминирующим, совершается рационализация происходящего, в результате чего возможно изменение позиции субъекта действия, и если не инвертация агрессивности в толерантность, то, по крайней мере, ее эмоциональная нейтрализация [6].

Что же является онтологическими основаниями социальной агрессивности? В основе лежат устремления людей к господству и доминированию над другими людьми, а также борьба за жизненные ресурсы, в том числе и за власть. Таким образом, социальная агрессивность понимается нами как деятельностная форма проявления базовой потребности человека в доминировании: доминировании человека над человеком,

человека над средой, его стремления к безусловному преимуществу в какой-либо области. Физические проявления агрессивности, безусловно, остаются, используются крайне редко, поскольку в поведении человека начинают доминировать именно надбиологические черты.

Таким образом, онтологическими основаниями социальной агрессивности могут выступать определенный формат ее организации, рационализированность, долговременность, направленность, инструментальность, предваряющий характер, контролируемость, потенциальная инвертируемость. В целом, социальная агрессивность представляет собой инструментальную форму самоопределения субъекта.

Очевидно, что выделенные особенности не исчерпывают всей специфики проявлений агрессивности, но представляются достаточными для некоторого предварительного ее определения именно как сугубо человеческой.

Социальной агрессивностью следует считать намерение и/или активность субъекта действия по отношению к объекту воздействия, имеющую целью занять более выгодную позицию и/или нанести объекту воздействия определенный ущерб.

В заключение следует отметить, что почти все выдвигавшиеся теории, исследующие феномен социальной агрессивности, стремились проанализировать его природу на основе какого-либо одного фундаментального механизма, что оказалось малоэффективным. Постепенно пришло понимание того, что столь сложное явление возможно изучить адекватно только с помощью интегративного подхода, синергетически связывающего различные причины, обуславливающие проявление феномена социальной агрессивности. В современной науке уже обозначилась подобная тенденция.

Таким образом, малая разработанность социально-философских оснований исследуемого феномена, прежде всего, обусловлена несоответствием концептуальных основ существующих теорий социальной агрессивности довольно высокому уровню развития современной философии, в силу чего, значительная часть этих теорий не удерживает метапредметного, собственно философского понимания этого феномена.

Список литературы

1. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. М.: Когито-Центр, 2002. 219 с.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 512 с.
3. Гилинский Я. И., Афанасьев В. С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: учебное пособие. СПб., 1993. 167 с.
4. Жельвис В. И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001. 349 с.
5. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 831 с.
6. Красиков В. И. Агрессия с «человеческим лицом» // Социальная агрессивность: третьи кузбасские философские чтения: мат-лы междунар. конф.: в 2-х ч. Кемерово, 2004. Ч. 1. С. 17-20.
7. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998. 493 с.
8. Румянцева Т. Г. Агрессия: проблемы и поиски в западной философии и науке // Психология человеческой агрессивности: хрестоматия. Минск: Харвест, 2003. С. 64-114.
9. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции / под общ. ред. Е. С. Калмыковой, М. Б. Аграчевой. М., 2003. 624 с.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2004.
11. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. М.: Лань, 1997. 236 с.
12. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия: монография. М.: КомКнига, 2006. 360 с.
13. Bandura A. Psychological Mechanisms of Aggression // Aggression: Theoretical and Methodological Issues. N. Y.: Academic Press, 1983. Vol. 1.
14. Wann D., Brancombe N. Person Perception When Aggressive or Nonaggressive Sports Are Primed // Aggressive Behaviour. 1990. № 1.

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF SOCIAL AGGRESSION PHENOMENON

Pashina Lyudmila Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Kemerovo State University (Branch) in Novokuznetsk
lapash@yandex.ru

The article considers the essential characteristics of the phenomenon of social aggression and analyzes the main difficulties of its defining. The thesis is substantiated that a specific format of social aggression presented by its organization, rationalization, sustainability, orientation, instrumentality, anticipating character, controllability, and potential invertibility is immanent to it. According to the research a social-philosophical definition of the phenomenon is proposed, where social aggression is primarily an instrumental form of the self-determination of subject.

Key words and phrases: phenomenon of social aggression; types and forms of manifestation of social aggression phenomenon; violation of norm; dominance; vital interests of individual; anticipation of threat; instrumentality; rationalization.